

ЧЕТЫРЕ ДЕДА И ОДИН ВНУК

Владимир ПОЛЯКОВ

Кто бы мог подумать, но вся эта история началась из-за одного телефонного звонка. В то время, когда происходили эти события, телефонная связь была, мягко сказать, весьма скверной. Это, если мягко, а на самом деле... Например, звоните к своему знакомому, а попадаете к незнакомому незнакомому. Или говорите с приятелем, а вам одновременно отпечатывают несколько приятелей незнакомых ни вам, ни вашим приятелям.

Теперь представим себе, канун Нового года, вернее 31 декабря, ближе к вечеру... Весь день жителями всей большой города, как и жители всей необъятной Земли, пребывали в предвкушении праздничного настроения, свойственном именно этому периоду года. Дети свято верили в приход Деда Мороза и Снегурочки, заглядывали желания и ждали подарка. Взрослые становились немного ленивыми, беспричинно смеялись, громко говорили, суетились, бегали по магазинам в поисках чего-нибудь вкусненького, выставляли немилые очереди за чем-нибудь, совершенно ненужным. В конце концов, покупали совершенно ненужное и радовались, радовались, радовались...

Да и сама потопла способствовала этому. Стоял легкий морозец, и изредка сыпал тихий новогодний снежок, который весело покрывал под ногами.

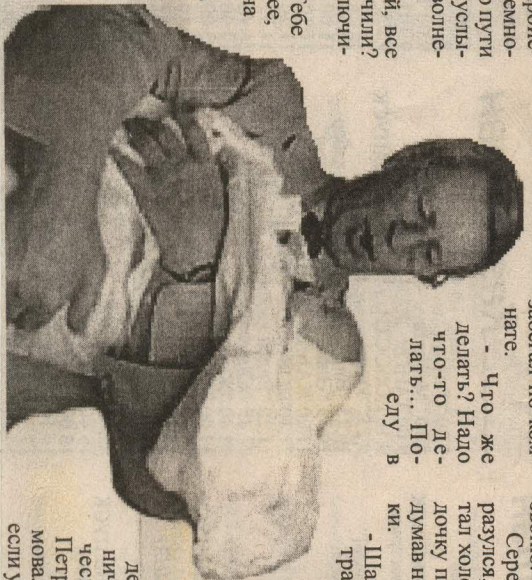
Кириллы, завтра - Иваны, послезавтра - Павлы, Сергеи, Алексии, и т.д. В тот год, когда родился наш молодой герой и сыновья не совсем молодых героев, всех мальчиков городских было модно называть Сергеями. Ну вот, пожалуй, и все сходства наших основных действующих лиц. А теперь, уважаемые читатели, позвольте перейти к основной части нашего повествования.

Так уж случилось, что именно сегодня, 31 декабря, жена Сергея Уходченко - Татьяна собралась рожать. У них уже была дочь, а вот сына Сергей ждал особо. Так что этот день по воле случая, причиной которого явились сами родители, для него стал двойным праздником. Около полуночи Татьяна сообщила мужу, что у нее "началось". Быстрые суетливые сборы, вызов такси, к счастью неслепое его ожидание - все происходило точно во сне. Сергею нужно было срочно в роддом, Татьяна, услышав, как он стучит зубами от волнения, даже успокаивала его.

- Все будет хорошо, милый, все будет хорошо. Мы газ выключили? Ой! Я не помню. Мы газ выключили? Ай!

- Да черт с ним, с газом! Тебе больно? Можно, поосторожнее, не дрова везешь! - Ворчал он на водителя.

Наконец они благополучно прибыли. Татьяну приняли, переодели и подняли наверх. Почему-то я и сам не знаю, но наши родильные дома всегда расположены на втором, третьем, четвертом или других этажах, но почти никогда - на первом.

стол и был удивлен звонку. Последнее время ему звонили только с работы, да и то редко. Сын звонил летом - просил денег, про внуков ни гу-гу.

- Наверное, кто-то из знакомых поздравить решил, подумал он, поднимая трубку.

- Да...! Сережа? Сын? Внуки! Сыну, но плохо, треск какой-то! Сынок, ты где?

- Пап, я дома! С Новым годом тебя и маму!

- Маму? Не понял?

- Пап, тебя плохо слышно, я резко, хорошо?

Анатолий Петрович растерянно смотрел на писающий короткими рывками телефон. Наконец до него стало доходить.

- У Сережки сын родился! Мой внук! Это надо же прямо на Новый год! Вот счастье-то! - Он суетливо забегал по комнате.

- Что же делать? Надо что-то сделать... Подумать... Подумать...

- Жена из деревни звонит? Да, да... Сережа? Ой! А я думал мама звонит... Внук? Как внук? Не понял, что Светлана родила? Так она же весной родила... Не слышу... Агло! Сынок! Я что-то не пойму... Агло! Перезвони, пожалуйста. - Он положил трубку, прошел в кухню и опустился на табурет.

- Вот это новость! Ну и молодежь! Ну и даю! Светлана ведь в марте родила внука. А моя-то ведь знала, ясно знала, что сноха беременна и молчала. Что же делать? Надо бы в роддом съездить, узнать, как там она.

Он стал собираться и вдруг вспомнил, надо же в деревню позвонить, вот обрадуется! Но восьмерка, как назло была занята. Поблизившись несколько минут, он решил: съездила схожу в больницу, потом позвоню.

Сергея Уходченко снял пальто, разулся, стал собирать на стол. Достал холодные закуски - салат, селедочку под шубой, колбасу, сыр. Подумав немного, достал бутылку водки.

- Шампанское возьми с собой завтра, - решил он. - Интересно, батя понял меня, или нет? Перезвонить бы надо еще раз. Он налил стопку, выпил, закурил и подошел к телефону. Набрал 55.23.64. Трубку взяли не сразу...

Владимир Иванович глядел телевизор, сидя за праздничным столом. Шла комористическая программа с участием Петросяна, Новиковой, Евдокимова. Настроение было на высоте, если учесть, что он поднял его дуп-

пары, жила бабушка. Она согласилась посылать.

Без пяти минут одиннадцатый Анатолий Петрович, Борис Васильевич и Владимир Иванович стояли в приемной роддома и разглядывали списки новорожденных. Анатолий Петрович водил пальцем по спискам и шептал:

- Андреева, Быкова, Воробьева, Данилова, Жукова, Иванова, Клименко, Уходченко... Ничего не пойму? Где же Гальганова?

- Мужики, посмотрите Хомякову, должна быть, я очки дома забыл. Сын у нее... Хо-ма-ко-ва. Блин, слезы глаза застыли.

- Французова Светлана... Внук, 3600 - вес, 54 - рост, не найду никак, сестричка, тут списки свежие или вчерашние?

- Свежие, свежие, свежей не бывает, подчас, как вывесили, все тут, да и ближайшее время пока не предвидится. - медсестра зевнула в ладошку.

- Да не понятно что-то. Мне сын позвонил, говорит: «Внук родился», а в списках нет. Вы бы узнали, может пропустили. - встрял Хомяков. - Да и у меня внук, рост - 54, вес - 3600. - сказал Гальганов.

- Вот, вот и у меня внук такой же, - подхватил Французов. - Питер, деушки, меньше надо, - сестрица поведала носом, строго ткнув на Хомякова.

- Да как же того... Новый год же... Они еще немного потоптались в приемной, потом просмотрели списки еще раз и, пожав плечами, и тихо возмущаясь, вышли на крыльцо.

- Нескучаха какая-то, мужики, - сказал Борис Васильевич.

- Ошибочка вышла, то-то я полу-

том и жили в разных районах города. Однако у всех троих наблюдалось некоторое биогрифическое сходство, которое выражалось в мелких деталях. Все трое были примерно одного возраста, чуть-чуть за 50, имели взрослых женатых сыновей, домашние телефоны, о работе которых мы упоминали ранее. Но, пожалуй, самым основным сходством для них являлось то, что они, по стечению обстоятельств, вынуждены были встречать Новый год в одиночестве.

Анатолий Петрович уже более десяти лет находился в разводе. Борис Васильевича три дня назад проводил своего половину в деревню к матери, которая неожиданно захворала. А жена Владимира Ивановича в новогоднюю ночь заступила на дежурство. Она работала врачом "скорой помощи". А уж тот, кто работает в "скорой помощи", точно знает, что в праздничные дни пациентов становится на порядок больше. Самый могилый и счастливый герой нашей рассказа - Ухолоченко Сергей имел с ними самую малую точечку соприкосновения. Он носил ими одно к одному схожее с именами сыновей наших героев. Все мы знаем, как через неопределенные промежутки времени самые распространённые имена вдруг становятся самыми-самыми модными. Сегодня в моде:

или других этажах, но почти никогда - на первом. Сергей нервно ходил в приземной и прыз нотти.

- Молодой человек! Шли бы вы домой, все будет хорошо. Вы здесь только мешаете! - сказала медсестра. Сергей молча вышел, курки на улице, однако домой не спешил. Ближе к вечеру ему сообщили радостную весть:

- У вас родился сын, вес - 3600, рост - 54. Поздравляем! С мамой все хорошо, приходите завтра, папаша... Последние слова Сергея не слышал, он выбежал на улицу, в висках стучало:

- Сыны! Сыны!

По дороге он вдруг вспомнил:

- Газ! Нужно срочно домой, хорошо, что дочь у матери. - Автобус был переполнен. Все куда-то спешили. Дома Сергей, не разуваясь и не снимая пальто, пробежал в кухню, газ был выключен.

- Слава Богу! Надо позвонить родителям, - подумал он, - ведь они ничего не знают. Дрожавшими руками он набрал номер 55.. 23.. 64.. В трубке что-то хрюкало и трещало, наконец, соединили.

- Алло! Пап! Это Сергей, у меня родился сын, твой внук, вес - 3600, рост - 54. Папка, я так рад! Ты меня слышишь?

Анатолий Петрович накрывал на

роллом, разужунаю, что к чему. Он поспешно оделся, окинул взглядом комнату, взял ключи от гаража и машины, прихватив бутылку шампанского, несколько апельсинов и выскочил на площадку. Машина не хотела заводиться.

- Надо было новый аккумулятор купить. Вот бабда! - подумал он. Наконел, мотор, фыркнув и чихнув, завелся. Анатолий Петрович включил заднюю передачу и выехал из гаража. Машина как-то странно придала на левую сторону.

- Что за черт? - он выскочил из машины. - Так и есть - колесо!

На смену колеса ушло еще полчаса. Наконец он выехал.

Сергей Ухолоченко набрал номер 55.. 23.. 64..

- Алло! Папка, как слышишь? Ну и связь... Пап, это я Сергей. У меня сын родился! Твой внук! Рост - 54, вес - 3600... Я только что из роддома. С Татьяной все хорошо. Пап, ты меня слышишь? Алло! Ты где? Пропал...! Алло! Да, да... Я говорю, у меня сын родился, твой внук. Алло! Трубку бросил...

Борис Васильевич хлопотал на кухне и на звонок бросился, на ходу вытирая руки о фартук.

моя. Настроение было на высоте, если учесть, что он поднял его двумя стопками "Парламента", закусив холщом с хреном.

- Вот! Даю черт! Живот напорвеш! Ха, ха, ха...! Кто это там звонит?

Наверное, мать. Не повезло ей сегодня, дежурство... Он поднялся с дивана, подошел к телефону, поднял трубку.

- Алло! Мать, ты что ли? Алло! Тут такая передача смешная... Кто это? Сергей ты? Внук? Не понял... Не, я конечно, понял, что внук... Вот дела! Говоришь вес - 3600, рост - 54? Алло! Ну, блин и связь! Да, да! Я слушаю... Все в порядке? Вот это подарок! А что вы скрывали-то? Говори promptly, я плохо слышу... Тебя тоже с Новым годом! Сынок... Я что-то не понял... Ты! Где говоришь? В роддоме? Я собираюсь и мучусь! Пока, сын.

Владимир Иванович "хлопнул" еще столпар, стал собираться.

Ха, внук! Ну и дела! Первенец! Правда, что-то рановато по срокам, еще больше месяца ходить снохе-то. Да где же ключи?

Он посмотрел на полке в прихожей, в зале, на кухне, проверил все карманы - нет. Решил:

- Зайду к соседям, попрошу, пусть присмотрят.

С соседями по площадке он жил дружно. Напротив, у молодой

сказал Борис Васильевич.

- Ошибочка видно, то-то я поумал, - Светлана - сноха, в марте родила, а под Новый год опять, да еще и внука.

- Да-а... И вес у моего внука, и рост такой же, как у твоего, - ответил Гальванов.

- Точно! И у моего такой же, 54 и 3600. Но ведь Сергей звонил, сын же.

- Ха! Дак и мой Сергей звонил!

- И мой! Мужики! А ведь скоро Новый год, надо бы отметить, - заметил Хомяков. А то пока до дома доплывешь, поздно будет, да и один я сегодня, жена на дежурстве.

- А ведь и я один! - воскликнул Француз. Мой-то в деревню уехала.

- Проехали ко мне, я тоже один, - неуверенно предложил Гальванов. - У меня стол готов, на всех хватит, водки подкупим, да и поспим. Машина, вон стоит.

Сидя за столом у Анатолия Степановича, они смотрели на секундную стрелку часов, которая завершала последнюю минуту уходящего года. По телевизору зазвучал бой курантов.

- С Новым годом! С Новым счастьем! С Новым... Зазвонил телефон... Все замолчали, потом дружно засмеались, чокнулись и выпили...